

Если бы это было раньше, такие слова, вероятно, уже заставили бы человека на противоположной стороне схватиться за механический арбалет. Однако сегодня он странным образом промолчал.

Гу Юань взглянул на стоящего рядом человека, но не ответил на вопрос, лишь похлопал его по плечу и вышел за дверь.

В комнате остались только трое.

Су Няньсюэ вышла из-за спины Цин Лань и с беспокойством сжала её руку.

Хотя боевые навыки Тан Минчуаня были не на высоте, его механический арбалет в таком тесном помещении было практически невозможно избежать. Если бы он действительно захотел что-то сделать, то, вероятно...

Цин Лань с безразличием похлопала её по руке:

— Чертежи получились отличными. Ты действительно талантлива в механике.

Очевидно, собеседник не ожидал такого замечания, фыркнул и с гордостью ответил:

— Конечно, я самый талантливый механик клана Тан... Подожди! Зачем я это тебе говорю!

Она приподняла бровь, уголки её губ слегка приподнялись в улыбке.

Даже Су Няньсюэ не смогла сдержать улыбки. Этот парень был слишком легко поддающимся на провокации.

Механика, возможно, была лучшей в клане Тан, но его язык... вероятно, тоже был самым болтливым.

Тан Минчуань топнул ногой от злости. Он открыл рот, его лицо покраснело, словно он хотел что-то сказать, но не мог выговорить.

— ...Спасибо, и извини.

— ...Что? — Цин Лань на мгновение замерла, почти подумав, что ослышалась.

Этот молодой господин только что сказал спасибо и извинился? Это действительно редкость.

— Спасибо за то, что вернула это. И за то, что помогла мне в тот раз в таверне. Предыдущие события... извини, я был слишком импульсивен. — Он, казалось, боролся с собой, прежде чем

выговорить это. — Я в долгу перед тобой, и когда-нибудь я верну этот долг! Но не думай, что я буду тебе благодарен! Только один раз, не больше!

С этими словами он бросился вон из комнаты.

Что... за ситуация... У Цин Лань дёрнулся уголок глаза. Он совсем не похож на свою старшую сестру. Если бы Тан Хань узнала, каким до крайности странным характером обладает её младший брат, она бы, наверное, тут же сломала ему ногу.

— Этот парень... — она сокрушённо покачала головой и села на кровать.

Су Няньсюэ, наблюдая, как Гу Юань и Тан Минчуань уводят группу учеников Дворца Цзитянь, тихо закрыла окно. Она опустила взгляд на сидящую на кровати девушку и, сделав серьёзное лицо, прочистила горло.

Цин Лань с недоумением подняла голову и, встретив её взгляд, почувствовала, как сердце у неё ёкнуло.

Вот чёрт, кажется, я обещала ей не искать Чжоу Циня, чтобы всё выяснить... Чёрт, Гу Юань пришёл слишком быстро, надо было подождать немного, прежде чем возвращать вещи...

— Тебе, кажется, стоит объясниться? — Су Няньсюэ наклонилась и подмигнула ей. — Ну?

— Я... — она инстинктивно отодвинулась назад, опираясь руками на кровать.

Но собеседница явно не собиралась её отпускать, приближая лицо всё ближе, почти садясь ей на колени.

Она глубоко вздохнула и, словно смирившись, повалилась на кровать, закрывая лицо руками и тихо проговорив:

— Сначала отойди, я всё расскажу.

— Ты помнишь, я говорила, что не стоит легко верить узору Мокэ? — Цин Лань подняла на неё взгляд. — И ещё тот человек в Цзяннани, который знал слабость моего меча.

— Ты подозреваешь Чжоу Циня?

— Нет, не его. — Она покачала головой, брови сдвинулись ещё сильнее. — Если бы это был он, то не случилось бы того инцидента с Ши И. Он ненавидит предательство больше всего на свете. Но... он, должно быть, что-то знает.

— Ты спросила его? Что он сказал?

— Он пришёл ради Ши И, но в итоге нашёл чертежи защиты Дворца Цзитянь. Их разработал Тан Минчуань. Этот парень, хотя и не силён в боевых искусствах, действительно талантлив в механике.

— Ты думаешь...

— Меня просто удивляет, почему он появился здесь именно сейчас. — Цин Лань подперла подбородок рукой, задумавшись. — Как будто его кто-то намеренно сюда направил. Если искать ключ, то самое важное место должно быть...

Она подняла взгляд, устремив его в глаза собеседницы, и в следующее мгновение они одновременно произнесли два слова.

— Северная граница!

Если так, то человек, который был на Северной границе, теперь появился в Цзинчу, и его сюда кто-то намеренно привёл. Если судить по времени, то путь с Северной границы до Цзинчу... как раз совпадает с моментом вспышки яда Гу в Цзяннани.

А Дворцу Цзитянь потребовалось время, чтобы проследить путь из Лошуй сюда, но это не заняло больше времени, чем потребовалось Чжоу Циню, чтобы добраться... Таким образом, утеря чертежей Дворца Цзитянь произошла позже.

Но если это так, то это Собрание мира боевых искусств... Неужели это ловушка?

— Не переживай. — Цин Лань, заметив её беспокойство, потянула её за руку, чтобы она села.
— Всё будет хорошо. Разве мало бурь пережил мир боевых искусств?

— Ты действительно не умеешь утешать... — Су Няньсюэ, скрестив руки, посмотрела на неё с упреком. — Поедем в Цзянлин? Чжоу Цинь ведь тоже советовал тебе уехать?

Цин Лань кивнула:

— Я соберу вещи... Ммм!

Не успела она договорить, как её вдруг с силой прижали к кровати, и она почувствовала острую боль в шее.

— Я не говорила, что прошу тебе, что ты скрывала от меня это. — Молодая лекарь провела пальцем по следу укуса на её шее и лукаво улыбнулась. — Ну, теперь примерно так.

Цин Лань лежала на кровати, сокрушённо потирая след на шее и с усмешкой вздохнув.

— Если ты считаешь, что это помогает тебе успокоиться... то я не против.

Так они неспешно путешествовали по живописным местам, и к тому времени, как они добрались до Цзянлина, уже наступил сентябрь. В городе уже можно было встретить учеников различных школ, а некоторые, не в силах дождаться Собрания мира боевых искусств, которое должно было состояться через десять дней, просто отправляли вызовы друг другу, так что на улицах не было ничего удивительного в том, чтобы увидеть импровизированные арены.

Днём погода была ясной, осенний ветерок разносился по улицам и переулкам, смягчая жару, и было очень приятно. Су Няньсюэ и Цин Лань бродили по улицам без определённой цели, иногда останавливаясь, чтобы посмотреть на сражающихся на арене, но, вероятно, избалованные мастерством Цин Лань, они могли легко заметить множество изъянов в технике этих бойцов.

— Ммм, слабый нижний уровень, удары нечёткие, и ещё...

Цин Лань с усмешкой слушала её тихие замечания и не могла не покачать головой. Она взглянула на сражающихся в центре арены и, наклонившись, прошептала:

— Если ты продолжишь так говорить, они скоро отправят тебе вызов.

— Тогда я просто вытолкну тебя вперёд. — Су Няньсюэ, почувствовав щекотку от её дыхания, невольно отодвинулась. — И потом, откуда ты знаешь, что я проиграю?

В последнее время, когда у них было свободное время, Цин Лань учила её фехтованию, отчасти для самозащиты, а отчасти... её техника, называемая Капающая Вода, казалась ей знакомой, хотя она никогда её не изучала, но в исполнении не выглядела неестественно.

Однако... Цин Лань, прищурившись, провела пальцем по её носу и сказала:

— Ты ещё не выучила и пары приёмов, откуда у тебя такая уверенность?

— От тебя. — Су Няньсюэ прищурилась, с некоторой уверенностью понизив голос. — Разве не говорят, что от хорошего учителя и ученик хороший?

Пока они разговаривали, поединок на арене подошёл к концу. Цин Лань взглянула на результат и, взяв её за руку, заранее выбралась из толпы.

— Я не такая уж хорошая учительница. — Она повела её обратно на улицу и, увидев разносчика, окликнула его. — Извините, одну палочку сахарного тростника.

— Конечно, вот ваша палочка, держите.

Цин Лань передала ей угощение и сказала:

— Вот. Но в одном ты права: если бы ты сражалась с ними, они, возможно, действительно бы не смогли победить. В Долине Короля Снадобий больше известны как лекари, и мало кто в мире боевых искусств знает ваши техники. Если незнаком с техниками, сражаться трудно.

— Быть разносторонним — не плохо, главное — уметь всё объединять. — Она откусила кусочек сахарного тростника, её голос звучал немного невнятно, а надутые щёки сильно отличались от её обычно сдержанного вида, делая её немного милой.

Су Няньсюэ, проглотив кусочек, задумалась:

— Кстати, ты ведь тоже разносторонняя? Фехтование, метательное оружие, и ещё какие-то техники, ты ведь тоже умеешь?

— Ты хочешь спросить о мече? — Цин Лань подумала и сказала:

— На самом деле, мои приёмы и его приёмы одинаковы, и если заменить меч на меч, то можно использовать, но я не пробовала, он не хотел, чтобы я училась владеть мечом.

— А?

<http://bllate.org/book/15509/1377778>